

Линь Дань смотрел с недоумением, в глубине глаз проглядывалась легкая вина:

— Я не помню!

Эту фразу он произнёс с полным правдоподобием. У него действительно не было воспоминаний старшего брата, но он смог вывести это из имеющихся улик... вывод был довольно неловким.

Ху Чэ прищурился:

— Ммм?

Сам сознаешься, или мне придется действовать?

Линь Дань, которого в прошлой жизни Ху Чэ опекал почти с детства, увидев его такой взгляд, сразу же захотел всё признать, но дедушка Линь первым заговорил:

— Старший сын отправился забрать бицзуа.

— Бицзуа?

Как единственный человек в комнате, занимающийся боевыми искусствами, Ху Чэ на мгновение задумался, прежде чем вспомнить, что это такое. Длина — один чжан три чи, на конце рукояти — большой кулак, сжимающий кисть для письма, сделанный из чистого железа. Очень-очень-очень тяжёлый! Даже Линь Дань, настоящий слабак-книжник, не смог бы с ним справиться. Даже Ху Чэ, хоть и был книжником, владеющим боевыми искусствами, не был уверен, что сможет свободно wield бицзуа. Даже в армии таких было мало. К тому же, бицзуа не был удобным оружием для армии, его трудно использовать в строю и он не подходил для длительных сражений.

Если исключить армию и подумать, кто из знакомых Линь Даня мог иметь к нему отношение, одно имя тут же возникло в уме у Ху Чэ. Он резко вскочил, ударив ладонью по столу, глаза налились кровью от гнева, он уже хотел накричать на Линь Даня, но вовремя вспомнил, что его дедушка здесь, и сейчас этот маленький негодяй не был под его юрисдикцией! Внутри него бушевал гнев, который он не мог выпустить наружу, и от этого у него закружилась голова.

Линь Дань, чувствуя себя в безопасности рядом со взрослым дома, тут же набрался смелости и, игнорируя Ху Чэ, пригласил дедушку:

— Дедушка, на новой земле, которую купил отец, скоро будут копать источник, пойдёте с нами?

Несмотря на то, что шея была немного напряжена, а волосы на затылке встали дыбом, он выглядел совершенно бесстрашным.

Дедушка Линь посмотрел на внука и не знал, что сказать. Конечно, он должен был поддержать внука, поэтому кивнул:

— Пойдем, старик тоже хочет посмотреть, как копают источники, ещё ни разу не видел, как это делают.

После обеда, немного отдохнув после разговора, как раз можно было выйти прогуляться. Он уже собирался сделать шаг, как вдруг увидел, как маленький лисёнок из семьи лисов наклонился, взял его внука на спину и понёс, назвав это красивым именем:

— Дорога в гору ещё не построена, Даньданю будет неудобно идти, лучше я понесу его вперед и проложу путь для дедушки Линя.

Дедушка Линь замер. Почему вдруг из господина Линя он превратился в дедушку Линя? Действительно, из одной лисьей норы! Их маленький внук действительно не спасётся? Он действительно выбрал этого лисёнка?

Пройдя пару шагов, Ху Чэ вдруг спросил:

— Не знаю, кто сейчас владеет этим бицзуа?

Дедушка Линь хихикнул пару раз и сказал:

— Не знаю. Забавно, правда?

Сейчас это бицзуа исчезло бесследно.

Ху Чэ нахмурился, совершенно не понимая, что в этом забавного, и наоборот, чувствовал, что неприятностей прибавилось.

Линь Дань никогда ещё не дарил ему ничего!

Даже не видя старшего брата, Линь Дань очень им восхищался.

Он с детства слышал о его подвигах, а когда начал обучение, каждый день, входя в школу, он тонул в книгах, и восхищение братом только росло.

Теперь, услышав, как Ху Чэ говорит о Линь Яне плохие вещи, он тут же разозлился и ущипнул старшего брата за щеку:

— Не смей так говорить о моём брате!

Разве можно так использовать выражение «тайная передача»?

О незаконнорожденном сыне семьи Гун он знал такого человека. Семья Гун считалась старой аристократией, но слишком старой: в ранние годы император опасался их, семья Гун скрывала свой свет, позже появилось несколько растратных наследников, и сейчас у них почти не осталось влияния, осталось только немного богатства.

О беспорядке в доме семьи Гун было известно всем в их кругу, на стороне они содержали несколько человек. В настоящем смысле слова незаконнорожденных сыновей было немало; но того, кого можно было так назвать, был только один — Гун Пэнпэн.

Только по тому, что Гун Пэнпэн носил фамилию Гун, было видно, что хотя он был незаконнорожденным сыном, он был признан семьей Гун. Если бы не различные причины, Гун Пэнпэн давно уже вернулся бы к предкам и был внесён в родословную. Он обладал врождённой огромной силой и, как говорили, очень походил на предка семьи Гун. В тринадцать лет он смог сразиться с тигром и в итоге одержал победу.

Конечно, насколько бы его ни ценили, незаконнорожденный сын всё же остаётся незаконнорожденным сыном, ресурсов, которые он может получить, ограничены, и чтобы обладать настоящим бицзуа, полагаясь только на свои силы, это почти невозможно. Он даже не мог найти человека, который смог бы выковать для него оружие.

Теоретически, Линь Янь и Гун Пэнпэн были людьми из двух совершенно разных миров, и Линь Дань не знал, как его брат связался с Гун Пэнпэном, но это не мешало ему его защищать. И как только слова вылетели у него изо рта, он понял, что ошибся.

Ху Чэ, поднимавшийся в гору, остановился, обернулся и странным тоном повторил:

— Старший брат?

Даньдань был старшим в семье, откуда у него мог быть старший брат?

Линь Дань уткнулся головой в плечо Ху Чэ и притворился мёртвым.

Ху Чэ, даже не глядя на его лицо, знал, что здесь нечисто, он подправил его повыше, повернулся к следовавшему сзади дедушке Линю и сказал:

— Дедушка Линь, вы не устали? В усадьбе есть паланкин...

Линь Даньдань слишком часто выставлял себя перед ним, и он был совсем не похож на прежнего Линь Яня. Он всё время находил для него оправдание «пережил великую катастрофу и характер сильно изменился», но теперь... Хм, когда они вернутся, он хорошенько его расспросит.

Дедушка Линь уже непрерывно занимался физическими упражнениями в течение месяца, его дух и силы немного восстановились. Этот путь его не затруднил, и он с важностью махнул рукой:

— Не нужно, продолжаем идти.

Но дойдя до половины пути, старик пожалел. Ему не стоило так упрячиться и страдать ради лица! Маленькая усадьба была невелика, но эта «невелика» тоже зависела от того, с чем сравнивать. Маленькая усадьба, пусть и маленькая, но всё же занимала несколько десятков му земли, да и дороги были горные. Когда они подошли к тому склону, который раньше принадлежал Сюй Лаосаню, дорога... вообще была тропинкой, протоптанной людьми, где уж тут говорить о нормальной дороге?

К счастью, Линь Сян оказался расторопным, он заранее подготовил паланкин и ждал сбоку, увидев, что глава семьи Линь approached, он подошёл и сказал:

— Господин, на горе сейчас прополывают и выравнивают землю, вам лучше подняться на паланкине, а то не то испачкаете одежду.

Дедушка Линь сдержанно кивнул:

— Хм.

Ему-то совсем не хотелось идти пешком просто потому, что он не мог! Старик ещё полон сил!

Склон был большим, все проработали уже два дня, но траву ещё не всю убрали. Под руководством даоса Юя как обрабатывать каждое место и когда обрабатывать, всё было чётко спланировано. Красный конверт, который дал Линь Дань, также заставил даоса Юя чувствовать себя очень довольным. В любом случае, он каждый день проводил урок только для трёх людей в течение половины дня, об остальном можно не беспокоиться. Сейчас он тоже не занимался алхимией, от нечего делать делать нечего, к тому же он был очень любопытен, что

за цветы Линь Дань так громко собирается сажать, в чём там заключается особенность.

Неужели цветы из варварских стран будут дороже цветов их Великой Шан?

Источник находился чуть выше середины горы, вокруг уже всё расчистили. Даос Юй как раз установил алтарь для благовоний, два маленьких даоса сутились рядом, занимаясь подготовкой.

Автор хочет сказать:

РАУНД 1

Даньдань против Бешеной собаки [снаряжение: броня из шипов]

Бешеная собака атакует Даньданя, Даньдань сбит с ног! Сбит с ног! Нокаут!

Победа Бешеной собаки!

РАУНД 2

Даньдань [снаряжение: Ху Чэ] против Бешеной собаки [снаряжение: броня из шипов]

Даньдань: ... Как это экипировать? Не чепухи!

Ху Чэ: Вот так ↑ и экипировался!

<http://bllate.org/book/17701/1652672>